

3.

С приездом Тантанны всё изменилось. Но ненадолго.

— Надо говорить «тант Анна»*, это два слова, — поправляла нас Роза.

Она так делала каждый год, а мы каждый год над ней смеялись:

— Как-как? Тантанна?

И зачем только мы подшучивали над Розой? Уж над ней-то точно было незачем. Но мы не могли не смеяться, потому что она всегда так серьёзно рассуждала. А нам хотелось веселиться. Смеяться надо всем серьёзным. Так была у меня устроена голова. От серьёзных вещей разбирал смех. Не знаю почему. Так получалось само собой. Когда учитель очень

* Нидерл. *tante Anna*, т. е. «тётя Анна». *Прим. пер.*

сердился и долго молчал, глядя мне в глаза. Когда подружка рассказывала мне, что у неё умерла бабушка. Когда человек спотыкался и старался как можно скорее встать, чтобы никто не заметил его падения. Я всегда хохотала, хотя и знала, что другому может быть больно. И тем более не следовало смеяться над смертью бабушки, особенно если это была любимая бабушка. Иногда на меня сердились. Иногда из-за меня плакали, и я краснела от стыда. Но ничего не могла с собой поделать. Хохотала, и всё.

Как-то раз, незадолго до ярмарки, в очень жаркий день Тантанна приехала к нам в гости. По всему дому тотчас разлился аромат ландыша. Так могло пахнуть только от Тантанны. Это был запах весны и радости. Тантанна сняла голубую шляпу с перьями, положила на низкий шкафчик и поправила локоны. Кружевным платочком промокнула потный лоб и верхнюю губу. Весело засмеялась и достала для всех подарки. Обняла Клару, которая чуть не задохнулась, уткнувшись в Тантаннин бюст. Жюля она погладила по голове, меня ущипнула за щёку, а Розе подмигнула. Оскара и родителей расцеловала в обе щёки по три раза, причём по-настоящему, а не просто чмокая воздух рядом с ухом.

Она не успела сказать ни одного слова, но нам уже стало так хорошо!

Тантанна знала очень много. Больше нас и больше всех других. Потому что она жила в Брюсселе, а ведь этот город находится в самом центре Бельгии. Все новости приходили к нам из Брюсселя. И новости, которые приносила Тантанна, были хорошими.

— Ну как, Анна? — тихонько спросила мама.

Тантанна улыбнулась и замотала головой.

— Войны не будет, — сказала она, и мы ей тотчас поверили.

Папа выпрямил спину и огляделся.

— Ты права, Анна. У нас здесь самый безопасный уголок во всей Бельгии. А может быть, и во всём мире.

Я хотела ему сказать, что мир круглый. Что у шара нет углов. Но промолчала и засмеялась вместе со всеми.

— Всё будет хорошо, — сказала мама со вздохом. — Всё будет хорошо. Обязательно.

Мы сели за стол. Пили кофе и ели сливовый пирог. А Тантанна всё рассказывала и рассказывала о Брюсселе, о магазинах, о широких бульварах и проспектах, по которым ездило множество автомобилей. Ходить по улице пешком теперь уже не принято. Мы слушали разинув рот и видели,

как румянец на её щеках всё разгорался и опускался до самой шеи.

Потом она замолчала и сказала, что хочет отдохнуть.

В тот вечер я легла спать с двумя большими кусками пирога в животе. Но чувствовала себя легко как никогда.

Я не видела, что в последующие дни у наших родителей замедлились все движения. Что их улыбки стали натянутыми, а потом и вовсе исчезли. Я не видела, как они подолгу шептались с другими взрослыми.

Не видела, как Тантанна снова мотала головой, но теперь уже прикусив губу. И без улыбки на лице.

Разумеется, я всё это заметила.

Но не хотела видеть.

Началась ярмарка. Яблоки в слоёном тесте были такие же сладкие, как в прежние годы, и шарманка при карусели играла так же громко и так же фальшиво. Мы с Йоханной, как всегда, ходили повсюду рука об руку. Смеясь и напевая, мы разгуливали среди каруселей и ярмарочных киосков. Мы так долго катались на воздушной карусели, что закружилась голова, и съели столько сладостей, что заболел живот. Мы знали, что сами виноваты и в том и в другом, но ничуть не расстроились. Мы вместе убежали

в поле с часовенкой, нарвали цветов, которые вскоре увяли в наших потных ладошках. Когда к нам присоединились Роза, Жюль и Клара, мы принялись гоняться друг за другом со смехом и криками. Я убежала прочь от других как можно дальше. Убежала далеко-далеко, потому что поле было бесконечное и зелёное. Но Йоханна догнала меня, обо что-то споткнулась и упала. Падая, она схватила меня за ногу. Я тоже упала, прямо животом на землю. Мне было больно, но я смеялась. Смеялась до колик.

Мы лежали рядом в траве и смотрели, как голубое небо постепенно окрашивалось в оранжевый цвет. Облака стали прозрачные и нежные, точно кудри на головах у ангелов.

— Как же так? — вслух спросила я сама у себя.

— Что как так?

— Как же так, что мы все — это только жёлтое пятнышко на земном шаре? Ведь всё такое большое!!!

Йоханна не ответила. Я закрыла глаза и услышала вдали гул ярмарки.

— Ты не боишься? — спросила меня Йоханна. — Что будет война?

Теперь уже я не ответила. Оранжевый цвет перешёл в розовый.

Распрямила руку и дотянулась до её ладони. Она слегка сжала пальцы.

Я готова была вот так лежать и лежать. И думать, что так будет всегда. Всегда будут лето, ярмарка, запах травы и полевых цветов вокруг нас. И мы вдвоём, рука в руке, будем смотреть на небо с цветными облаками.

Когда шум ярмарки затих, у меня в голове продолжал звучать только мамин голос, говоривший, что всё будет хорошо. Обязательно.

Но тут мамин голос зазвучал на самом деле.

Мама звала меня, потому что было уже поздно. И пора спать.

Надо было идти домой.

Я посмотрела по сторонам и попрощалась с Иоханной.

На следующий день уехала Тантанна.

У нас в доме опять запахло жареным луком и зелёным мылом, как обычно. Всё было в порядке, но чего-то недоставало. Думаю, мы все сучали по аромату ландыша, окружавшему Тантанну. Словно знали, что это был её последний приезд.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks